Социально-экономические и демографические показатели регионального развития республик Калмыкия и Бурятия[1]

Кованова Е.С., к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Бадмаева Н.В., научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий ФГБУН «Калмыцкий научный центр РАН», Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-экономических и демографических показателей в республиках родственных по этническому и религиозному признакам «титульных» этносов (Калмыкия и Бурятия). Для этих регионов приоритетным направлением развития сельского хозяйства и экономики является традиционный тип хозяйствования — скотоводство. В республиках за рассматриваемый период наблюдается достаточно сложная социально-экономическая обстановка: низкий уровень доходов, высокий уровень бедного населения, безработицы и другие факторы, — все это влияет не только на социально-экономическое развитие, но и на демографические процессы в данных регионах.

Ключевые слова: социально-экономические показатели, демографические показатели, Республика Калмыкия, Республика Бурятия, сравнительный анализ.

Socio-economic and demographic indicators of the regional development of the republics of Kalmykia and Buryatia

Kovanova E.S., Ph.D., associate professor of the Department of Economic Security,

[1] Статья подготовлена в рамках проекта «Социально-экономические траектории развития монголоязычных регионов России (на примере республик Калмыкия и Бурятия)» (грант РФФИ 19-010-01082)

Accounting and Finance Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista, Russia
Badmaeva N.V., Researcher, Department of Integrated Monitoring and Information Technologies, Federal State Budgetary Institution Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of socio-economic and demographic indicators in the republics of ethnic and religious related “titular” ethnic groups (Kalmykia and Buryatia). For these regions, the priority direction for the development of agriculture and the economy is the traditional type of management - livestock farming. In the republics for the period under review, a rather difficult socio-economic situation is observed: low income, high levels of the poor, unemployment and other factors — all this affects not only socio-economic development, but also demographic processes in these regions.

Keywords: socio-economic indicators, demographic indicators, Republic of Kalmykia, Republic of Buryatia, comparative analysis.

Калмыкия по объему валового регионального продукта и различным показателям социально-экономического развития регионов занимает одно из последних мест среди регионов Российской Федерации. Республика Бурятия в силу индустриально-аграрного типа экономики является более экономически развитой. Вместе с тем высокая зависимость от помощи федерального центра, низкий уровень доходов, высокий уровень бедного населения, безработицы и т. д. характеризуют данные регионы, родственные по этническому (Калмыкия и Бурятия — монголоязычные регионы России) и религиозному (в республиках исповедуют буддизм) признакам «титульных» этносов. Для этих регионов приоритетным направлением развития сельского хозяйства и экономики является традиционный тип хозяйствования — скотоводство. Кризисное состояние сельскохозяйственной отрасли и ее медленная модернизация в

стране в целом отрицательно сказались на экономике рассматриваемых республик, что и привело к их депрессивности.

К настоящему времени проведено немало исследований по изучению историко-культурного, религиозного наследия этих этнически близких народов России, однако сравнительные социально-экономические исследования этих регионов не проводились. Активное возрождение буддизма, восстановление и развитие национальной культуры, проблемы сохранения национального языка, — эти этносоциальные процессы в рассматриваемых республиках происходят параллельно.

В связи с этим, цель данной статьи — выявление общих и отличительных признаков современных социально-экономических процессов, происходящих в данных республиках.

Источниковой базой исследования является статистика Росстата, опубликованная на официальном сайте в сети Интернет (http://www.gks.ru). В частности, это следующие статистические сборники с данными по субъектам Российской Федерации: «Приложение к сборнику Здравоохранение в России 2017» (статистическая информация в разрезе субъектов Российской Федерации выделена в отдельное электронное приложение, в котором опубликованы сведения о медико-демографических аспектах здоровья населения и его отдельных социально-демографических групп; информация о состоянии здравоохранения по Российской Федерации в целом и по субъектам Российской Федерации представлена в основном за 2005,2010, 2013–2016 годы); «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018» (в сборнике опубликованы статистические данные о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации за 2005–2017 гг., в том числе по демографической ситуации в регионах России, занятости и безработице и др. «Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2017 гг.» (в бюллетене представлены показатели численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума,

устанавливаемого в соответствии с действующим федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации).

Происходящие современные социальные процессы в республиках Калмыкии и Бурятии рассмотрим по двум показателям: демографический и социально-экономический.

1.Демографический — увеличение или уменьшение численности населения региона. Данный показатель состоит из суммарного коэффициента рождаемости, смертности населения в трудоспособном возрасте, смертности от внешних причин, коэффициентов естественного и миграционного прироста населения региона; ожидаемой продолжительности жизни и заболеваемости населения по отдельным видам социально-значимых болезней;

2. Социально-экономический — уровень фактической безработицы, рассчитанной по методике Международной организации труда (МОТ), и процент населения с доходами ниже официально установленного прожиточного минимума в регионе.

Рассмотрим показатели подробнее в таблице на примере Калмыкии и Бурятии (все данные на конец 2017 г., за исключением конкретно указанных; среднее — по Южному (ЮФО) и Сибирскому (СФО) федеральным округам). Поскольку статистические данные приведены на 2017 г., соответственно Республика Бурятия учитывалась в составе СФО, ныне республика включена в состав Дальневосточного федерального округа. В таблице приведены два источника по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, поскольку данные несколько отличаются.

Таблица 1

Социально-экономические показатели Калмыкии и Бурятии, по данным Росстата, на конец 2017 г.

Индикатор	Калмыкия	Бурятия
Численность населения региона в конце 2010 г. (тыс. чел.) (Регионы России …, 2018: 39, 40)	289	972
Численность населения на 1 января 2018 г. (тыс. чел.) (Регионы России …, 2018: 18, 22)	275,4	984,5

Изменение численности населения региона по сравнению с 2010 г., в %	(-) 4,7	(+) 1,2
Коэффициенты естественного прироста населения на 1 тыс. человек населения (Регионы России …, 2018: 71–72)	1,1 (в среднем по ЮФО (-) 1,8)	3,8 (в среднем по СФО (-) 0,4)
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину) (Регионы России …, 2018: 73–74)	1,541 (в среднем по ЮФО 1,586)	2,056 (в среднем по СФО 1,720)
Коэффициенты миграционного прироста на 10 тыс. человек населения (Регионы России …, 2018: 87–88)	(-) 97 (в среднем по ЮФО 27)	(-) 35 (в среднем по СФО (-) 16)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (Регионы России …, 2018: 75–76)	73,54 (13 место в РФ)	70,69 (67 место в РФ)
Смертность населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста) (Регионы России …, 2018: 65–66)	405,5 (в среднем по ЮФО 453,5)	546,2 (в среднем по СФО 583,9)
Смертность населения региона от внешних причин смерти в 2016 г. (число умерших на 100 тыс. человек населения) (Приложение к сборнику Здравоохранение в России 2017: Электр. ресурс)	114,3 (в среднем по ЮФО 95,7)	164,7 (в среднем по СФО 141,8)
Контингент пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами (численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец 2016 г. на 100 тыс. чел. населения) (Приложение к сборнику Здравоохранение в России 2017: Электр. ресурс)	941,3 (в среднем ЮФО 832)	728,8 (в среднем по СФО 862,3)
Контингент пациентов с наркоманией (численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец 2016 г. на 100 тыс. чел. населения) (Приложение к сборнику Здравоохранение в России 2017: Электр. ресурс)	77,4 (в среднем ЮФО 152,6)	80,9 (в среднем по СФО 221,2)
Уровень безработицы, в % (Регионы России …, 2018: 156–157)	10,0 (в среднем ЮФО 6)	9,6 (в среднем по СФО 7,3)
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения региона (Социально-экономические …, 2018: 19, 21)	30,6	18,5
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта (Регионы России …, 2018: 228–229)	27,3	18,1
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения (Регионы России …, 2018: 427–428)	1095 (67 место в РФ; в среднем по ЮФО 1300)	2399 (3 место в РФ) (в среднем по СФО 1887)

Согласно статистическим данным, население Республики Калмыкия продолжает сокращаться, прежде всего, вследствие миграционного оттока населения.

Безработица, низкий уровень доходов опосредуют и остальные негативные явления в социально-демографических показателях и в

общественной безопасности. В рассматриваемых регионах, как и в целом по России, особую остроту составляет хроническая безработица в сельской местности. Упадок сельскохозяйственного производства приводит к оттоку сельского населения в города, или за пределы региона.

Численность населения Бурятии приближается к миллиону человек, в республике, как отмечает И.И. Осинский, также «зафиксирован один из самых высоких в СФО и России суммарный коэффициент рождаемости. В 2016 г. он равнялся 2,237. Темп прироста данного показателя, по сравнению с 2006 г., составил 31,8% и вплотную приблизился к соответствующему общероссийскому показателю, который в 2016 г. равнялся 34,8%» (Осинский, 2017: 146).

Однако, для Бурятии также характерны проблемы смертности трудоспособного населения, а также миграционный отток из республики. Основными причинами миграционных настроений И.И. Осинский называет: низкую заработную плату, высокий уровень бедности, безработицу, узкий внутренний республиканский рынок с низкооплачиваемыми вакансиями и социально непрестижными рабочими местами, ограниченными возможностями для реализации молодых специалистов. Эти же причины, считает он, в основном детерминируют и внутреннюю миграцию, которую исследователь называет преобладающей (Осинский, 2017: 154).

По мнению А.В. Бильтриковой, относительное благополучие в уровне жизни граждан Бурятии по сравнению с соседними регионами, представляемое статистическими данными, не дает полной картины происходящей депривации населения. «Реальная оценка уровня бедности и уровня дифференциации доходов населения остается проблематичной», — пишет она (Бильтрикова, 2016: 132).

Калмыкия по данным критериям относится к числу беднейших субъектов Российской Федерации. Массовая трудовая миграция за пределы региона ставит под угрозу социально-экономическую безопасность республики, ведет к депопуляции населения, что может отрицательно сказаться и на

демографических перспективах калмыцкого этноса. Из региона уезжают, в том числе квалифицированные кадры, что порождает соответствующий «дефицит» специалистов даже в тех секторах экономики республики, где имеются рабочие места и вакансии.

В республиках за рассматриваемый период наблюдается достаточно сложная социально-экономическая обстановка: низкий уровень доходов, высокий уровень бедного населения, безработицы и другие факторы, — все это влияет не только на социально-экономическое развитие, но и на демографические процессы в данных регионах.

Статья подготовлена в рамках проекта «Социально-экономические траектории развития монголоязычных регионов России (на примере республик Калмыкия и Бурятия)» (грант РФФИ 19-010-01082)

Библиографический список

1. Бильтрикова А.В. Показатели бедности в России и Бурятии [Текст] // Улан-Удэ — 350 лет: история, пространство, общество: сб. науч. ст. / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. – с. 128–133.

2. Осинский И.И. Демографическое развитие Бурятии [Текст] // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8. № 4 (23). – с. 138–158.

3. Приложение к сборнику Здравоохранение в России 2017 (2018) [Электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril_zdravo.rar (дата обращения 14.10.2019).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 (2018): статистический сборник. М.: Росстат. 1162 с.

5. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2017 гг. (2018) [Электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_110/Main.htm (дата обращения 14.10.2019).

References

1. Biltrikova A.V. Indicators of poverty in Russia and Buryatia [Text] // Ulan-Ude – 350 years: history, space, society: collection. scientific Art. / holes ed. B.V. Bazarov. Irkutsk: Publishing house «Ottisk», 2016. – p. 128–133.

2. Osinsky I.I. Demographic development of Buryatia [Text] // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2017. – T. 8. № 4 (23). – from. 138-158.

3. Appendix to the collection Healthcare in Russia 2017 (2018) [Electronic resource] // Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril_zdravo.rar (accessed October 14, 2019).

4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018 (2018): statistical compilation. M.: Rosstat. 1162 p.

5. Socio-economic indicators of poverty in 2013–2017. (2018) [Electronic resource] // Rosstat. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_110/Main.htm (accessed October 14, 2019).